

ОПЕРНЫЙ СЕЗОН В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Рис. С.П.
30.08.94

венных умозаключений и запутался, недодумав постановку блестящей, веселости и простоты «Китаянки».

Л. Мансуров, приглашенный из Сан-Франциско оперы на «Руслана», выписывая спектакль в декорации А. Голосина и К. Корovina, сделал ставку на нарядность и праздничность театрального решения, несколько в ущерб эстетичности и лириче-

вости, взятой напрокат из «Садко» и «Китаянки» в Марининском. Здесь и волны плещут, равно как в «Садко», и златоголовый гред Леденец встает, подобно Китику. Не то пародия, не то перепев отработанных приемов — цель не вполне ясна. Если уж пародия, так и мастерство исполнения должно быть не ниже пародируемого объекта с Театральной площади. А тут и

Такая свобода — вещь опасная. Она всегда дает повод упрекнуть: это не Чайковский, не Дондичетти. Здесь же вам так прямо и говорят: это Александро. Вот что он думает, вот как ему видится сегодня «Онегин» или «Борис Годунов» (ближайшие планы театра). И дело не в перекомпоновке партитур или куварах (они, кстати, не столь радикальны) — дело в

Удачи и «матрешки»

Культура. - 1994. - 30 июля. - с.8.

Открытая любой из ежегодных милитареских театров рубрика «Обзор сезонов» Полистайте газеты 1920-1930 годов — то же самое. Сайчас, увы, не то — нет сезонов. И вот все-таки читайте — «Оперный сезон в Санкт-Петербурге».

В обзорах шестидесятилетней давности нередко говорилось о том, что Ленинград лидирует по части оперной, а Москва — по драматической. Сейчас относительно драмы можно спорить, а вот музыкальные театры, несомненно, держат пальму первенства по количеству да и по качеству выпускаемой «продукции».

Основную нагрузку несет, конечно же, Марининский театр, не устава изумлять интенсивностью своей работы. Четыре премьеры — «Сказание о Неаиде» в Римско-Корсаковом, «Искания бессмертия», «Свадьба Фигаро», «Руслан и Людмила», концертные исполнения опер («Золушка», «Мадам Баттерфляй», «Тоска», «Сила судьбы»), симфонические программы, променад-концерты, фестивали — Римско-Корсаков, «От авангарда до наших дней», «Звезды балетных ночей», зарубежные гастролы, проходящие на сцене...

Уж и на Западе Марининский любит, авторитет театра, его главного дирижера В. Гергиева необычайно высок. У нас тоже любят, но строже, не пропуская недостатков; ибо хотят видеть во всем блеске.

Так вот замечания мои — мягче — пожелания тактиче? Четыре дирижера, прежде всего приглашенные, оставались на уровне А. Дзедзи, великопале «сделавшего» «Золушку», или Е. Сметанова, давшего свою трактовку «Псковитянки», или Ю. Темirkanова, вернувшегося за флуи «Ликовой драмы». Уж держать высокую марку оркестра — так держать. Труднее здесь понять, но публика уже избалована и не заслуживает того, чтобы ее заставляли нервничать, как на последние представления «Свадьбы Фигаро» под управлением Дж. Равазена, которому так и не удалось совместить свой «аккомпанемент» с солистами.

Чтобы хористы были на высоте с В. Борисовым старались изыскать простоты звучания хора, что особенно заметно в «Руслана».

Что касается режиссеров, то остается пожелать им триумфов в будущем, ибо в этом году таковых не случилось. Постановщик «Фигаро» Т. Колман («Нидерланды»), задумав спектакль как образ некоего жизненного лабиринта, из которого победительницами выходят женщины, в лабиринте собст-

ской сказочности, кони так богата музыка Глинка. В результате лучшие картины все же связаны с хореографией М. Фокина, тесно спаянной с общим обликом сцены, а не с новыми режиссерскими построениями. Выхватывая темпы, которые берет В. Гергиев, вроде бы ближе такой режиссуры, но зато бьют по солистам, которые с ними не справляются (совершенно пропадает знаменитое рондо Фарлафа, торпелла до невинности увертюры). Меньше, чем можно было ожидать, и актерских удачи. Из бесспорных — только Л. Дядькова (Ратмир), Г. Горчакова, В. Цыдыпова (Горислав).

Гораздо крепче актерски и вокально «Китаянка». Здесь просто великолепны Г. Горчакова (Фаворина), В. Галузин (Гришка Кутерьма), Н. Путилин (Поярков), Г. Беззубенков (Князь Юрий). А вот по оформлению (М. Китаев), режиссура (А. Степанов) спектакль неровен, словно «андерсенов» и обретает верный тон уже ближе к финалу.

Тем не менее ясно одно — поднять за сезон такие «сказки», как «Руслан» и «Китаянка», сегодня по силам только театру мирового класса, каким и является Марининский. И все замечания сделаны по самому высокому счету, исходя из понимания возможностей труппы. Ведь если считать, что достигнут потолок, следует просто сказать «спасибо» за проделанную работу и умолкнуть.

По поводу Малого оперного театра можно сразу замолчать, без «спасибо». Единственная премьера за сезон — «Сказка о царе Салтане» Римско-Корсакова — совершенно в духе и стиле того, что выдвигается здесь в последние годы, как с конвейера. Что ни постановка — то очередная русская матрешка, какими торгуют у гранд-отеля «Европа», причем матрешка ярко раскрашенная, а внутри — совершенно пустая.

Спектакль — не без краси-

вокалесты, и оркестр явно много уровня. Тут скорее наивная самопародия, когда все обычные для режиссуры С. Гаудасинского ужимки доведены до точки. Спектакль уже сплошь состоит из тычков, пинков, затрещин, припльсываний и баготики — такой лихой ансамбль песни и пляски на сцене. Все живоенко, короткоенко (купюры), броско и неумолительно. Для сказки сойдет. Вот когда так же ставится, к примеру, «Князь Игорь» — много хуже. А в «Салтане» даже жанр определен — сказка-буфф, а в ней намек... На что? Что не плоше Марининки? Тогда читай абзац сначала.

Малый оперный в свое время создавался как театр эксперимента, мобильного, более смелый в своих поисках, чем академическая сцена. Ныне «эксперименты» С. Гаудасинского все ярнее превращаются в его собственный штамп и вместо того, чтобы развигать театр, держат его на месте.

К счастью, свято место пусто не бывает, и функции экспериментального коллектива в последнее время принял на себя Камерный музыкальный театр «Санкт-Петербург» оперы — под руководством Ю. Александрова. Успех майской гастрольной труппы в Москве еще раз подтвердил это. Театр показал три последние работы — «Евгений Онегин» Чайковского, «Viva la patria» Дондичетти и «Пьяное путешествие Колумба» А. Смелкова.

И хотя очень молодой (по возрасту) труппе еще предстоит набраться опыта в умении преодолевать вокальные трудности; и хотя оркестр, во многом составленный из консерваторцев, может и должен звучать лучше, все же впечатление спектакли произвели, без скидок, очень хорошие. И все потому, что в них ощутима редкая для нас, «законсервированная» в традиции, режиссерская свобода в обращении с музыкальным материалом.

собственной трактовке музыки, в новом ее «испытании» и осмыслении. Вот тогда и появляется «Онегин» — как история Татьяны, пишущей роман своей жизни, роман женский, чуть сентиментальный, чуть ироничный; знающий произведения не только Керемзина, но и Тургенева, Толстого, Чехова да, пожалуй, и Набокова. И речь уже идет не только о любви и верности, но и о женской мести, развенчании героя прапавших мечтаний, оказавшегося таким по-оперному кодуменным. Может быть такое вместо привычного? А почему нет? Неужели не надоели тиражированные, «картонные» постановки лирических сцен Чайковского, схожие, как близнецы-братья? А эта — интересная, фантазийная, живая. В ней есть здоровый дух студийности, свежести. Есть то, что заставляло когда-то и самого композитора отдать свое сочинение студентам консерватории.

Пожокие впечатления — живое, современного зрелища — и от постановки камерной оперы Дондичетти. Спектакль — как будто о сегодняшнем театре: тут и интриги примадонны, и даже невыплата зарплат. Ощущение такое, будто либретто написано только что, хотя на самом деле сделан почти подстрочник. «От себя» в спектакле только романс Меморио из «Любовного непитка» в финале, который поэт герой по фамилии Антолос из далекой Сибири (из алявских, ушюки и ватинки), что звучит как гимн опере вообще, как ее символ.

Жаль, что газетный объем не позволяет останавливаться на подробностях... А ведь в Санкт-Петербурге что ни месяц, то оперная премьера — не в одном театре, так в другом... Не случайно, что при такой работе практиков оживились и теоретики. В конце июня Российский институт истории искусств провел впервые в нашей стране международную конференцию по проблеме изучения музыкального театра. Гости из Германии, Португалии и даже Тайваня не ограничились чтением ученых докладов, все мы этому немало способствовали спонсоры — фонд «Культурная инициатива» и «Оперное искусство, доказавший, что и вправду «отличная компания».

Так что, оценивая сезон в целом, предлагаю — позавидуйте его насыщенности.

Елена ТРЕТЬЯКОВА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

■ Сцена из спектакля Санкт-Петербургского камерного музыкального театра «Viva la patria».

Фото А. Степанова.